

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОДХОДА В ЭТИКЕ РАДИОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ (ЧАСТЬ II)

Н. А. Подзолкова

*кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Озёрского технологического института – филиала Национального исследовательского
ядерного университета МИФИ,
Озёрск, NAPodolkova@mephi.ru*

С. А. Романов

*кандидат биологических наук, директор Южно-Уральского института биофизики ФМБА России,
член Международной комиссии по радиологической защите (МКРЗ),
Озёрск, romanov@subi.su*

Основная задача данного исследования – продолжить открытый диалог между представителями атомной отрасли и заинтересованной общественностью по вопросам этики принятия решений в ядерной энергетике. Авторы рассматривают указанные проблемы с точки зрения интегральной философии и дифференциации уровней сознания. Исследование состоит из двух частей. Первая часть посвящена анализу этических платформ радиологической защиты населения и принципов биомедицинской этики с точки зрения уровневой философии [6]. В ней дается сводная таблица отображения этических коррелятов радиационной безопасности и принципов биоэтики. Вторая часть, публикуемая в настоящем выпуске, содержит системный анализ общественной приемлемости радиационных рисков в зависимости от этических платформ (парадигм) как лиц, ответственных за принятие решений, так и лиц, в отношении которых принимаются решения.

Ключевые слова: этическая платформа, биомедицинская этика, радиационные риски, уровни сознания, интегральная философия.

DOI 10.19163/2070-1586-2020-1(25)-54-57

APPLICATION OF THE INTEGRATED APPROACH TO THE ETHICS OF RADIOLOGICAL PROTECTION (PART II)

N. A. Podzolkova

*PhD, associate professor of Department of humanitarian disciplines of Ozyorsk Technological Institute –
branch of the National Research Nuclear University «MEPhI»,
Ozyorsk, NAPodzolkova@mephi.ru*

S. A. Romanov

*PhD, director of the South Ural Institute of Biophysics, FMBA of Russia,
member of International commission on radiological protection (ICRP),
Ozyorsk, romanov@subi.su*

The main objective of this study is to continue an open dialogue between representatives of the nuclear industry and the interested public concerned about the ethics of decision-making in nuclear energy. The authors consider these problems from the perspective of integral philosophy differentiating levels of consciousness. The study consists of two parts. The first one aimed to analyse ethical platforms of radiological protection and the principles of biomedical ethics using the level approach [6]. The summary table of ethical correlates of radiation safety and principles of bioethics is presented. The second part described in this paper contains a system analysis of the public acceptability of radiation risks depending on the ethical platforms (paradigms) of both decision makers and those for whom decisions are made.

Key words: ethical platform, biomedical ethics, radiation risks, levels of consciousness, integral philosophy.

По итогам первой части исследования наметилась возможность вести разговор об общественной приемлемости радиационных рисков на новом уровне, поскольку имеются критерии для определения, на каких ценностных установках базируются требования безопасности различных заинтересованных сторон.

Предположим, что некоторая часть общественности стоит на этической платформе № 1 (этика личного счастья), относящейся к группе

консеквенциализма. Решения, которые захочет лоббировать человек с такой платформой, будут, во-первых, эгоистичными, а во-вторых, противоречивыми.

С одной стороны, такие люди будут ратовать за линейную беспороговую (ЛБП) гипотезу, так как она предполагает льготы и компенсации при наличии любых, даже самых минимальных, доз облучения (гипотетический риск). Акцент в аргументации будет сделан на том, что *риск*,

хоть и с минимальной вероятностью, может реализоваться. С другой стороны, эта же группа населения на конкурентной основе будет пытаться устроиться на работу в условия повышенной опасности облучения, так как здесь имеются льготы, высокая заработная плата и хорошие пенсионные условия. На этот раз акцент в аргументации будет сделан на том, что *риск, с большой вероятностью, не реализуется*. Обращаясь к научному сообществу с такой платформы, люди как бы одновременно высказывают ученым свое *недоверие* по поводу недостаточно исследованного механизмов биологического воздействия малых доз облучения и *избыточное доверие* по поводу современных средств радиологической защиты для значительных доз облучения. (Нужно оговориться, что это касается людей, работающих на предприятиях атомной промышленности или в непосредственной близости к ним. У этой группы лиц толерантность к ядерным рискам изначально выше, чем у всех остальных. Это связано с тем, что самый пугающий фактор – неизвестность, а эта группа населения гораздо больше информирована о специфике производства.) Таким образом, при наличии потенциального риска, для людей, стоящих на платформе «личного счастья» всегда будут важнее реальные льготы, а не гипотетическое опасное событие.

Здесь же кроется общее правило, как удовлетворять противоречивые требования, предъявляемые этой (возможно, самой многочисленной) группой населения. Ведь ее мотив всегда понятен: забота о собственном благополучии (в том числе о своем потомстве как варианте продления себя) и максимальная личная выгода. Даже если население начнет требовать льготы за естественный радиационный фон (а это логичное последствие ЛБП-гипотезы), всегда можно предложить еще более выгодные льготы для тех, кто выступит в поддержку ядерных проектов. Другое дело, стоит ли «идти на поводу» у людей с такими этическими нормами, даже если их большинство? Будет ли правильным стремиться удовлетворить потребности людей, озабоченных только личным благополучием, если известно, они никогда не бывают удовлетворены? Поэтому, как бы ни старались ответственные за радиационную безопасность лица, «народ» останется недоволен.

Рассмотрим людей, стоящих на платформе № 2 – платформе утилитаризма или общественной пользы. Если мы представим себе ответственных лиц, придерживающихся данной этической позиции, то нас ждет то же разочарование, что и в предыдущем случае. Платформа допускает использовать людей в качестве средства для достижения каких-либо (пусть даже замечательных) целей, а значит, рано или поздно решения, принимаемые на этом уровне, войдут в прямое противоречие с личным благополучием отдельных людей,

которое так ценилось на платформе № 1. Противоречие между этими родственными этическими платформами, для которых результат важнее процесса, – это коренное противоречие между принимающими решения лицами и теми, кто терпит на себе последствия этих решений.

Противоречие можно разрешить «в пространстве или во времени». Поскольку речь идет об одновременно выдвигаемых противоречивых требованиях, то решение должно предполагать выход в новое «пространственное» измерение, то есть *из плоскости одной платформы нужно перейти на другую платформу, лежащую уровнем выше*. Очевидно, что противоречие между большинством, желающим личной выгоды, и меньшинством, имеющим полномочия реализовывать свои цели, может быть решено только сменой хотя бы одной из сторон своей этической платформы. Вот почему следует еще раз с большим вниманием отнестись к *принципу обоснования* в радиационной защите: нет ли возможности переосмыслить этот принцип с точки зрения более высокой этической позиции.

Такой спасительной платформой для всех заинтересованных сторон на данном этапе развития общества является платформа № 3 – платформа внешней деонтологии. С одной стороны, наличие жестко регламентированных правил защищает «малое Я» от бремени принятия решений, с другой стороны, сами правила могут быть обременительны для «малого Я», а значит, требуют известной доли стойкости, терпения и саморазвития. Во всяком случае, на этом уровне «малое Я» соглашается на самоограничение не ради какой-то выгоды, а ради законности как таковой, ради чувства удовлетворения, возникающего в процессе выполнения общественного долга.

Очевидно, что принятая в биоэтике условная градация на «малое Я» и «большое Я» мешает нам почувствовать, что на каждой рассматриваемой этической платформе имеется своё приращение (своя «дельта»), то есть нужно было бы говорить о Y_1 , $Y_{2(Y1+\Delta)}$, $Y_{3(Y2+\Delta)}$, $Y_{4(Y3+\Delta)}$ и $Y_{5(Y4+\Delta)}$. В нашей таблице мы условно обозначили уровень Я во внешней деонтологии как «малое Я, сознающее свою ограниченность». Возможно, это та корректная этическая позиция, которую занимают люди, не чувствующие в себе потребности в глобальной трансформации сознания, но допускающие ее возможность у других людей или у себя в будущем.

Итак, какие преимущества с точки зрения проблемы принятия решений по вопросам ядерной безопасности представляет этическая платформа № 3. На этом уровне успешно реализуется количественно выражимый *принцип нормирования*, имеющий крепкое обоснование в этическом *принципе справедливости*, который также предполагает конкретные, количественно выражимые критерии распределения. На этом уровне работает

этический принцип «не навреди», который может служить основанием для переосмысления и корректировки принципа обоснования. На этом уровне люди, принимающие решения, вооружены нормативными документами, а люди, претерпевающие последствия решений, этими же документами защищены. И поскольку каждая сторона апеллирует к одному и тому же, между ними не возникает противоречия. Если бы законодательно можно было предусмотреть все возможные ситуации, то эта этическая платформа могла бы стать панацеей для любых этических коллизий.

Но, к сожалению, даже медицина, которая столько лет успешно использовала платформу внешней деонтологии для своей профессиональной этики, вынуждена двигаться дальше, поскольку сегодня медицина представляет собой такую же реальную угрозу человечеству, как и ядерная энергетика. Вопросы, которые касаются риска уничтожения человечества, не могут быть решены в сфере внешней деонтологии, поскольку многие факторы риска не поддаются учету, а значит, не могут быть превращены во внешнее правило. Будучи чрезмерно идеализирована, эта платформа может стать опасной, поскольку абсолютизированное правило превращается в догму, а догматизм сковывает ум и мешает принимать адекватные решения.

Рассмотрим платформу № 4 – внутренняя деонтология. Здесь возникает так необходимая нам гибкость и подвижность этических решений, подкрепленная высоким уровнем ответственности. (В противном случае гибкость решений превращается в опасный конформизм, свойственный платформам № 1 и 2). Мы имеем здесь реализацию принципа оптимизации, подкрепленного этическим принципом «делай благо». Если предположить, что обе стороны (принимающие решение и претерпевающие их последствия) занимают эту этическую платформу, то выдвигаемые ими требования не только не будут противоречить друг другу, но начнут «работать друг на друга», усиливать положительное действие друг друга.

Давайте на минуту представим себе мир, о котором говорится в категорическом моральном императиве Иммануила Канта. Мир, в котором все без исключения решения принимаются и исполняются по совести. Каждый человек в таком мире использует свои знания и навыки для того, чтобы совершать наиболее желательные для всех поступки. С точки зрения «малого Я» такой мир – утопия, потому что не ясен мотив всеобщего альтруизма. А мотив лежит в другом измерении – измерении человеческой свободы. Это свобода действовать из глубины своего «большого Я», в котором обнаружилась сила, превышающая внешние обстоятельства: сила терпеть боль и ограничивать себя в комфорте (то есть быть менее зависимым от физических свойств материи), сила подчинять себе эмоции (то есть быть менее зависимым от психологического

давления социума), сила критически оценивать идеи (то есть быть менее зависимым от общепринятых стереотипов мышления).

В нашей несовершенной реальности, к счастью, уже сейчас встречаются люди, действующие на этой этической платформе, и их достаточно много. Они добровольно подвергают себя опасному облучению, если ситуация того требует [1, 3]. Они добровольно берут на себя ответственность за непопулярные или не предусмотренные инструкциями решения. Нельзя законодательно заставить всех брать с них пример, потому что у «малого Я» действительно нет «духовной энергии» реализовать эту новую степень свободы. Но мы можем говорить и думать о них не как об исключениях из правила, которые статистически можно не брать в расчет, а как о носителях нового правила, которое уже сегодня раскрывает через некоторых людей свои плодотворные последствия.

У этической платформы № 4 есть только один недостаток – сама по себе внутренняя свобода еще не гарантирует оптимальности поступка. Этика Канта – это этика намерения, ее не очень интересует результат, лишь бы действие было продиктовано внутренним законом. Поэтому от разумного намерения (первое значение предусмотрительности) нам нужно подняться до разумного понимания (второе значение предусмотрительности), которое зовется мудростью.

Эта мудрость возникает на платформе № 5 – в этике добродетели. Здесь реализуется содержание «самого молодого» этического принципа – принципа уважения к автономии личности. Это аванс: уважение к потенциально возможному «большому Я». Поскольку неизвестно, где, когда и при каких обстоятельствах оно возникает, мы должны чтить его потенцию в каждом из людей. Решения, принимаемые на этой платформе, отличаются особенной проницательностью, потому что помимо свободы «большого Я», здесь добавляется его новое качество – интуиция (предусмотрительность). Тавтологическая формулировка этики добродетели (добродетельность – это результат деятельности добродетельного человека) подсказывает невозможность последовательными усилиями приобрести искомую мудрость: требуется восстановить или открыть в себе новую структуру, у которой будут совершенно новые формы познания, например, не пространственно-временные и не причинно-следственные. Это трудно представить в рамках существующих познавательных форм.

Вполне закономерно, что в этике радиационной защиты еще нет принципа, который соответствовал бы данной платформе и подкреплялся бы принципом автономии личности, но, с другой стороны, сам факт общественной дискуссии по вопросам приемлемости атомной энергии – уже попытка действовать в рамках этой сложной и глубокой этики. Те ценности, которые на современном этапе позиционируются в этике радиационной защиты как процедурные – подотчетность

(*accountability*), *прозрачность* (*transparency*), *вовлеченность* (*inclusiveness*) [4] – являются попытками формирования нового *интерсубъективного эко-сознания*. Интерсубъективность предполагает, что если нам не хватает личной мудрости для решения глобальных проблем, то можно объединить усилия и достичь *коллективной мудрости*.

Коллективная мудрость («ноосфера» В. И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена) – это не эклектичная сумма разных этических позиций и парадигм познания, а стройная *холархия*, то есть живая система вложенных уровней, каждый из которых есть одновременно и завершенное *целое*, и *часть* еще большей целостности. Так все этические платформы, о которых здесь говорилось, нужны, поскольку в каждой – своя правда и своя задача в общем деле развития сознания. Все они условия роста друг для друга, тогда как все глобальные угрозы человечеству можно рассматривать как развивающие задачи, решить которые можно только сообща. Для этого каждый на своем уровне должен приложить усилия для понимания другого. Глобализация – это не только процесс всеобщей унификации, глобализация – это *время общей работы*.

Заключение

Перед вами попытка по-новому взглянуть на этические основания радиологической защиты и внести некоторую системную ясность с помощью введения дополнительного критерия – *уровневости сознания*. Результаты, которые были получены, несколько отличаются от тех, что вошли в «Анналы МКРЗ» 2017 года.

Однако в выводах МКРЗ отмечается, что «четыре основных этических принципа пронизывают существующую систему радиологической защиты, но их связь с принципами обоснования, оптимизации и нормирования не является однозначной» [5, с. 26].

Таким образом, работа по уточнению этой связи является актуальной. Сам по себе анализ различных этических платформ еще не гарантирует практического улучшения ситуации, но теоретический разбор способствует более глубокому пониманию, а понимание – это уже первый шаг к установлению конструктивного диалога заинтересованных сторон. Этика – это лишь один – философский – аспект многофакторной системы радиологической защиты населения, в которой разные группы должны хотя бы выслушать друг друга.

Понятие *уровневости сознания* – очень сложное и чревато множеством «скользких склонов». Именно поэтому данное исследование предваряется следующей авторской публикацией [2], в которой как можно шире рассматриваются варианты односторонних и упрощенных интерпретаций *уровневости*. Необходимо, двигаясь дальше, не повторять старых ошибок.

В завершение хотелось бы сказать, что научному сообществу не следует пугаться «нестрогости» этических построений. Когда-то Иммануил Кант написал, что этика, религия и метафизика не возможны в качестве наук, поскольку у человека нет *априорных форм познания*, соответствующих содержанию этих дисциплин. Но Кант не рассматривал возможности *возникновения* или *проявления* *априорных форм*.

Именно об эволюции таких форм (или структур сознания) говорит интегральная философия, рассматривая понятие трансформации сознания.

А если *априорные структуры* возникнут, то возможна будет и новая *транснаука*, содержанием которой в строгом смысле могут стать и предметы знаменитых «кантовских антиномий».

ЛИТЕРАТУРА

1. Колотинский, Я.И. Плутоний в девичьих руках / Я.И. Колотинский, Л.П. Сохина, Г.В. Халтурин. – Екатеринбург: ЛИТУР, 2003. – 160 с.
2. Подзолкова Н.А. Уровневый подход интегральной философии (пропедевтика для нефилософов) / Н.А. Подзолкова // Вестник Тверского государственного университета. Серия Философия. 2019. – № 2 (48). – С. 48–56.
3. Полухин Г.А. Атомный первенец России. ПО «Маяк»: исторические очерки / Г.А. Полухин. – Ч. 1. – Озёрск: Изд-во ПО «Маяк», 1998. – Электронная библиотека «История РОСАТОМА».
4. Презентация Жак Лошар, Дон Кул, Крис Клемент, Сергей Романов, Наталия Подзолкова. Этические основы системы радиологической защиты // Доступна участникам международного общественного форум-диалога «AtomEco-2017», Москва, 21 ноября 2017.
5. Ethical Foundations of the System of Radiological Protection // Annals of the ICRP. ICRP PUBLICATION 1XX – ICRP ref 4825-7258-6046, 20 April 2017.
6. Podzolkova N.A., Denisova A.A. Application of the integrated approach to the ethics of radiological protection (Part I) // Bioethics. – 2019. – № 2 (24). – P. 53–58.

REFERENCES

1. Kolotinskij, YA.I. Plutonij v devich'ih rukah / YA.I. Kolotinskij, L.P. Sohina, G.V. Halturin. Ekaterinburg: LITUR, 2003. 160 s.
2. Podzolkova N.A. Urovnevyy podhod integral'noj filosofii (propedevtika dlya nefilosofov) / N.A. Podzolkova // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya. 2019. № 2 (48). S. 48–56.
3. Poluhin G.A. Atomnyj pervenec Rossii. PO «Mayak»: istoricheskie ocherki / G.A. Poluhin. CH. 1. Ozyorsk: Izd-vo PO «Mayak», 1998. Elektronnaya biblioteka «Istoriya ROSATOMA».
4. Prezentaciya ZHak Loshar, Don Kul, Kris Klement, Sergej Romanov, Nataliya Podzolkova Eticheskie osnovy sistemy radiologicheskoy zashchity // Dostupna uchastnikam mezhdunarodnogo obshchestvennogo forum-dialoga «AtomEco-2017», Moskva, 21 noyabrya 2017.
5. Ethical Foundations of the System of Radiological Protection // Annals of the ICRP. ICRP PUBLICATION 1XX – ICRP ref 4825-7258-6046, 20 April 2017.
6. Podzolkova N.A., Denisova A.A. Application of the integrated approach to the ethics of radiological protection (Part I) // Bioethics. 2019. № 2 (24). P. 53–58.